

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГЕРМАНИИ В ЭПОХУ ВЫСОКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Лариса Вонсович

Институт повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов физической культуры, спорта и туризма, Минск, Беларусь

Данная статья посвящена исследованию проблемы функционирования системы управления Германии в эпоху Высокого Средневековья. Центральным элементом данной системы выступала королевская власть, которая могла осуществлять свои властные полномочия на территории всего государства. Немецкие монархи являлись носителями верховной власти, которая основывалась на ряде правовых институтов

***Ключевые слова:* система управления, королевская власть, дезигнация, королевские регалии, королевский банн, королевская юрисдикция, придворная капелла**

Изучение системы управления Германии в эпоху Высокого Средневековья продолжает вызывать интерес у современных исследователей. Это связано с тем, что во главе немецкого политического сообщества стояла сильная королевская власть, которая позволяла Германии на протяжении длительного периода, в отличие от других стран Западной Европы, сохранять относительное единство и первенство в средневековом мире.

В указанный выше период германская монархия являлась выборно-наследственной. В ее становлении вели противоборство два принципа – королевских выборов и право наследования (право крови). Такое противоборство отражало две основные тенденции в развитии политической власти в Германии – центральной (королевской) и местной (сначала герцогской, затем княжеской). Чаще всего исход борьбы, т.е. в конечном счете, преобладание одного из принципов, решало экономическое и политическое превосходство претендента на трон. Начиная с Генриха I (919-936) и до сер. XIII в., в Германии при передаче престола превалировал «принцип дезигнации» [1, с. 8]. Старший сын и наследник правящего короля избирался на гофтаге знати соправителем отца и получал монаршие прерогативы после коронации в Аахене. В результате этого за ним юридически закреплялось положение со-короля, правовые полномочия и функции которого определялись самим правящим монархом. Со-короли не имели реальных властных прерогатив, несмотря на это, дезигнация давала наследнику трона возможность возвыситься до положения короля еще при жизни отца, а после его смерти сразу получить власть. Это было очень важно, поскольку позволяло монархии сохранять принцип наследственности и закреплять трон на продолжительное время за представителями одного рода. С приходом к власти Франконской династии (1024-1125) был возобновлен избирательный принцип, действовавший до Оттона Великого (936-973). Первыми настоящими королевскими выборами стали выборы Конрада II в 1024 году, которые проходили «в городе Камба на Рейне» [2, с. 775] при участии трех рейнских архиепископов, епископов и светских феодалов.

Следующим этапом в утверждении избирательного принципа стал 1077 год. Во время борьбы за инвеституру германские магнаты выступили против Генриха IV (1056-1106) и по инициативе епископов Майнцкого, Вюрцбургского и Метцкого собрались в Форххайме, где избрали нового короля. Они также решительно высказались против получения короны сыном Генриха, т.е. против наследования престола одним домом. Эти события многие исследователи называют «поворотным пунктом в конституционном развитии средневековой Германии» [3, с. 89], и это не случайно, поскольку они привели к утверждению выборного принципа немецкой монархии, что в конечном итоге способствовало упадку королевской власти.

Согласно памятнику средневекового немецкого права «Саксонскому зеркалу», королем мог быть избран любой «свободный и законнорожденный человек» [4, с. 102], не имевший тяжких телесных недугов. Но на практике это положение не выполнялось, поскольку «претендент на трон должен был принадлежать к высшему сословию общества» [5, s. 523]. «Саксонское зеркало» определило срок совершеннолетия монархов. Вступление в самостоятельное правление происходило после достижения претендентами на трон пятнадцатилетнего возраста. Об опеке над юными королями данный правовой документ умалчивает, но чаще всего опекунами становились крупнейшие духовные и светские магнаты или королевы-матери.

В выборах монарха вплоть до сер. XIII в. участвовала вся феодальная знать государства. «Саксонское зеркало» называет 106 князей (93 духовных и 13 светских), обладавших правом принимать решение при замещении трона. Но еще в начале XII в. в истории Германии имел место прецедент избрания короля узкой группой феодалов. Речь идет о выборах Генриха II (1002-1024), не избиравшегося на общем съезде знати, а коронованного Майнцским архиепископом Виллигисом при поддержке лишь представителей Баварии, Франконии и Верхней Лотарингии. Однако для окончательного утверждения на престоле Генрих вынужден был пойти на уступки магнатам и только после этого «он получил признание от остальных племен: саксонцев, швабов и других, которые отдались под его верховенство» [6, s. 27]. Это говорит о том, что для закрепления за собой монарших прерогатив королям необходимо было признание всех феодалов, имевших избирательное право. Во времена Фридриха II (1212-1250) на политическую сцену выдвинулась коллегия князей-избирателей, получивших название «курфюрстов» [4, с. 103]. Она состояла из трех архиепископов, представлявших самые крупные в Германии епархии и четырех светских магнатов, олицетворявших немецкие племена. Именно они получили право первыми подавать свой голос при выборах, а значит, и определять их исход. Во вт. пол. XIII в. коллегия курфюрстов выступили в качестве постоянного и полноправного избирательного органа.

Королевские выборы нельзя назвать чисто формальной процедурой, поскольку существовал строго определенный порядок их проведения. Обычно им предшествовали переговоры (предварительные выборы). На них выставлялась кандидатура или несколько кандидатур в зависимости от политической ситуации в стране. Местом избрания монарха считалась франконская земля. Чаще всего это был Майнц, а во времена Штауфенов – Франкфурт, который, «с 1257 года стал постоянным местом выборов» [5, s. 514]. Созыв избирателей при действии принципа дезигнации осуществлял сам правящий монарх, а при свободных выборах это делал архиепископ Майнцкий. Именно ему было предоставлено формальное право управлять избранием короля, о чем свидетельствует средневековый хронист Ламберт [7]. В его анналах речь идет о праве архиепископа уведомлять феодалов о начале выборов и осуществлять общее руководство ими. Выборы должны были быть проведены в течение четырех месяцев после того, как трон оказывался вакантным. При этом архиепископ Майнцкий в течение первого месяца обязан был оповестить выборщиков о предстоящей процедуре и точно определить ее срок. В случае отсутствия такого созыва избирателей, они имели право сами собраться, чтобы исполнить свои обязанности. При голосовании подсчет голосов практически не производился. Большое значение, придавалось как раз тому, чтобы выбор был «всеобщим, единогласным, одобренным и признанным народом» [8, s. 154], поэтому определяющим было мнение большинства, с которым должна была считаться остальная знать государства.

Еще в начале правления Саксонской династии (919-1024) утвердилось правило, согласно которому, итоги выборов должны были быть торжественно объявлены народу, о чем неоднократно свидетельствует Видукинд Корвейский, описывая избрание Генриха I и Оттона I [9, с. 78; 142; 88; 153]. После избрания короли приносили торжественную присягу верности государству, в которой давали обет укреплять право и бороться с несправедливостью. Позже такая присяга превратилась в обещание магнатам соблюдать их права и привилегии. Иногда для утверждения на престоле король отправлялся по стране, чтобы принять присягу на верность в отдаленных провинциях. Так, Конрад II

(1024 – 1039) посетил все части империи, «сначала Лотарингию, Саксонию, Тюрингию, оттуда он через Аугсбург подался в Баварию, чтобы потом через восточных франков отправиться на Рейн и дальше в Алеманию и Эльзас» [8, с. 156].

Для приобретения королевских прав, кроме избрания, необходима была также коронация, проводившаяся в древней столице франков – городе Аахене. Она продолжала, как и в каролингский период, сохранять характер инвеституры, и осуществлялась при помощи торжественного вручения монарших инсигний - «посоха, меча, креста, золотой короны, печати, пурпурной мантии» [5, с. 511]. Коронацию проводили архиепископы Майнцкий, Кельнский и Трирский, которые после возложения короны совершали акт возведения на трон Карла Великого. Затем обычно проходило пиршество, на котором впервые король выступал как глава государства, а крупнейшие магнаты - в качестве его слуг.

После коронации избранный знатью государь получал королевский титул и связанные с ним права и привилегии. Нужно отметить, что немецкая королевская власть считала себя преемницей каролингской, поэтому и Конрад Франконский, и Генрих I называли себя королями франков. После первого похода в Италию Оттон I получил итальянскую корону и стал величать себя королем франков и лангобардов. В последующем эта корона принималась немцами в Павии, а затем при желании монархи короновались в Милане, или Монце, или Майланде, хотя правовой необходимости в этом не было. В 962 г. Оттон приобрел императорский титул, получив соответствующую корону из рук папы в Риме. В 1034 г. к уже имеющимся, Конрад II добавил корону Арелата, а, следовательно, и новый титул – короля Бургундии. Таким образом, немецкие государи имели четыре короны, и соответственно, четыре титула.

До середины XIII в. можно говорить о правящих династиях в Германии. Несмотря на существование избирательного принципа, в указанный период существовала определенная преемственность в получении королевского трона. Если говорить о собственно немецких династиях, то можно назвать три последовательно сменяющих друг друга, родственных по женской линии королевских дома: Людольфинги (Саксонская династия (919-1024), франконские государи (Салическая династия (1024-1125), Штауфены (или Гогенштауфены (1138-1254). Короли этих династий принадлежали к высшему сословию и являясь герцогами Саксонии, Франконии, Швабии.

Доминирующие позиции в системе управления Германии в X – XIII вв. занимала королевская власть. Монарх считался носителем верховной власти. Его правовой статус был связан с комплексом средневековых институтов, основанных на нормах и принципах обычного права, традициях общества, которые были зафиксированы в XIII в. в «Саксонском зеркале». Среди главных правовых институтов, из которых складывалась власть короля, можно назвать: королевский банн (право монарха отдавать своим именем распоряжения принудительного характера в области управления государством), королевские регалии (совокупность высших политических, судебных, земельных, финансовых привилегий государя, его право на различные доходы короны), королевскую юрисдикцию.

В указанный период германский монарх владел исключительным правом использовать принудительную силу в виде административных и судебных мер. Он владел войсковым банном, т.е. мог требовать от своих вассалов военной имперской службы. Эта функция короля имела большое значение в условиях непрерывных войн, ведшихся немецкими феодалами в течение X-XIII вв. Войны требовали объединения сил всего общества и эффективной системы военно-административного руководства, которую в указанный период возглавлял монарх. Прежде всего, это касалось итальянских походов. «Саксонское зеркало» указывает, что в Рим короля должны были сопровождать «все держатели имперских ленов» [4, с. 120], т.е. непосредственные королевские вассалы. А поскольку ими являлись наиболее могущественные представители высшего сословия в Германии, то можно сказать, что в указанный период королевская власть объединяла магнатов и руководила их внешнеполитическими действиями. За отказ вассалов соблюдать свои обязанности, король имел право применять определенные санкции к нарушителям.

Королевская власть использовала бурговый банн - право возводить бурги и принуждать окрестное население к строительству крепостей; торговый банн – право на беспошлинную торговлю; судебный банн – применение наказаний за некоторые наиболее тяжкие преступления и преследование за нарушение объявленного в стране «Земского мира». В таких случаях действовал институт королевской опалы, который был чреват для преступников утратой правоспособности.

Монарху принадлежала высшая юрисдикция в государстве. На основе римского, феодального и обычного права он считался источником правосудия и носителем высшей судебной власти, на что указывает «Саксонское зеркало», называя короля «всеобщим судьей повсеместно» [4, с. 88]. Монарх мог, находясь в любом месте страны, принять к производству любое дело, а каждое светское лицо имело право суда у короля. Высшей судебной инстанцией считался суд королевского двора, который, не имея постоянного состава и точно определенного круга подсудных ему дел, мог издавать различные постановления административного, военного и карательного характера. Первоначально его юрисдикции подлежали все светские и духовные лица. Но в правление Генриха III (1039-1056) появился особый церковный суд, в результате чего дела, касающиеся духовенства, были изъяты из общей подсудности. Так как монарх не мог «быть повсеместно и судить все преступления во всякое время» [4, с. 100], он часто передавал свои судебные полномочия в качестве ленов специальным служебным лицам – графам, которые имели возможность судить распоряжением короля.

Устойчивое положение королевской власти поддерживалось поступлением доходов в государственную казну от регалий. В широком смысле к ним относились не только права монарха на различные доходы короны, но и важнейшие элементы королевской верховной власти в виде высшей юрисдикции. Регалии ограничивали права различных сословий в государстве и имели важное политико-правовое значение для монархии. К важнейшим из регалий относилась монетная – исключительная привилегия короля на чеканку монеты, замены ее новой и другие права, связанные с денежным обращением. Первоначально этими делами ведал королевский монетный двор в Альтенбурге, но с X в. право чеканки стало передаваться в виде особой привилегии отдельным магнатам. Масштабы этой передачи постепенно расширялись по мере ослабления королевской власти. Уже в XII в. крупнейшие феодалы, а также отдельные города чеканили и выпускали в обращение монеты своего образца, а в XIII в. они получили возможность закрепить право чеканки за собой в качестве лена. Несмотря на это, «королевская власть в указанный период продолжала осуществлять общий надзор за монетной системой государства» [5, s. 571]. Только Фридрих II окончательно закрепил право чеканить монету за князьями государства, чем лишил королевскую власть важного источника доходов.

Объектом особого королевского права считалась привилегия монарха закладывать города, пфальцы, создавать епископства. К подобного рода регалиям относилась и прерогатива короля получать рыночные пошлины, сборы с таможенных и портовых оборотов, сборы с торговли, а также поддерживать порядок на главных транспортных артериях государства, выставлять стражу на дорогах, высылать конвой в особо важных случаях. Большое значение имела горная регалия, связанная первоначально с добычей золота и серебра и поэтому считавшаяся особо ценной для короны. Позже она была распространена и на другие полезные ископаемые, на что указывает текст «Саксонского зеркала»: «Все сокровища, находящиеся в земле глубже, чем вспахивает плуг, принадлежат королевской власти» [4, с. 32].

Королю принадлежала также земельная регалия, по которой монарх выступал источником всех ленных пожалований, т.е. «верховным собственником и распорядителем земельных богатств» [10, s. 128]. Кроме этого, он являлся светским господином для всех имперских князей, поскольку не существовало «такого знаменного лена, при помощи которого кто-либо мог стать имперским князем, если он не получает этот лен от короля» [4, с. 103]. Со сменой монарха все правовые акты о передаче земли вассалам теряли юридическую силу, а она возвращалась короне. Новый правитель мог, либо подтвердить акт о передаче земельных владений, либо отказать бывшему владельцу в лене.

Немецкий государь в X-XIII вв. обладал высшей распорядительной властью в стране. Это выражалось в регулировании им отношений между феодалами страны, т.е. король фактически являлся верховным арбитром в спорах знати. На это указывает тот факт, что он мог применять административные средства для усмирения нарушителей спокойствия и устанавливать соответствующие юридические нормы для урегулирования возникавших противоречий. Немецкому монарху, как главе государства, принадлежало также право назначать высших служебных лиц, распоряжаться казной, полицейско-административные функции. Король мог налагать штрафы и подвергать наказаниям за различные правонарушения против монархии и церкви, имел право штрафовать своих должностных лиц – графов, фогтов и т.д.

Для центрального управления монарх использовал королевский двор, который состоял из членов его семьи и их слуг, а также из министериалов и особ свободного происхождения, составлявших государственный аппарат. При дворе находилось также множество светских и церковных феодалов, положение которых чаще всего зависело от монаршей милости. Особая роль при дворе принадлежала королевской свите, представлявшей собой феодально-правовой институт. В состав свиты входили наиболее могущественные представители знати, что подчеркивало их высокое политическое и юридическое положение в обществе.

Во главе двора стояли высшие сановники, имевшие те же названия и исполнявшие те же функции, что и при Каролингах. Речь идет об обладателях главных дворцовых должностей с их службами. Это камергер, в обязанности которого входило следить за дворцовыми помещениями, управлять хозяйством двора, а также поддерживать в порядке королевский гардероб. Позже камергер стал главою службы, ведавшей финансовыми делами государства, регалиями и другими доходами монарха. Не менее важную роль при дворе играл маршал - носитель королевского меча. Он ведал королевскими вооруженными силами, командовал конницей, а также выступал в качестве высшего военачальника наряду с главой государства. Управляющим королевским имуществом и землями, имперскими городами и пфальцами являлся трухес (стольник). За продовольственное снабжение, а также королевский стол отвечал шенк (чашник). Указанные должности были особенно почетными в государстве и поэтому чаще всего замещались наиболее влиятельными магнатами. Отправление своих обязанностей эти лица осуществляли только в наиболее торжественных и важных случаях, например, при коронации монарха или во время пиршества после восхождения короля на трон. «Повседневные же функции главных дворцовых служащих осуществляли министериалы» [10, s. 136]. В XIII в. названные выше должности были превращены в имперские лены и перешли в наследственную собственность к «герцогу Саксонии, маркграфу Бранденбургскому, королю Чехии и пфальцграфу Рейнскому» [5, s. 530].

Постоянно действующим органом германской монархии являлась придворная капелла. Она состояла из духовенства и первоначально занималась богослужебной деятельностью. С момента прихода к власти Оттона I она превратилась в важнейший государственно-правовой институт и стала прекрасной школой для служащих канцелярии, дипломатов, послов. Кроме этого, на ее основе был создан имперский епископат, ставший главным орудием проведения в жизнь внутри и внешнеполитических планов королей, следовательно, составной частью государственной структуры.

Капелла состояла из собственно капеллы, канцелярии и нотариусов. История становления канцелярии в Германии берет свое начало в X в. и является подтверждением наличия «глубоких корней тесного единства государства и церкви» [11, с. 187]. Первоначально ее возглавлял эрцкапеллан, который в 854 г. получил и титул эрцканцлера. Обе должности сначала занимал архиепископ Зальцбургский, а при Генрихе I - архиепископ Майнцский. Окончательное соединение двух должностей произошло при Генрихе III. С 1044 г. Майнцский архиепископ носил уже только титул канцлера.

В саксонские времена право назначать или утверждать главу канцелярии принадлежало королю, позже, после превращения этой должности в имперский лен, она была окончательно закреплена за архиепископом Майнцским. Должность канцлера, не было чисто административной, как при Каролингах. Во времена правления немецких

династий она приобрела еще политический характер. Фактически канцлер занимал пост первого министра государства, поскольку являлся хранителем королевской печати и постоянным сопровождающим монарха в его поездках и походах. Ему принадлежало право объявлять королевские грамоты и указы, участвовать в составлении различных документов, а после утверждения государем снабжать их печатью. Однако нужно отметить, что канцлер исполнял свои обязанности только во время проведения больших государственных мероприятий, в частности, на имперских съездах знати или при коронации монарха. В остальное время все текущие дела выполняли постоянные служащие канцелярии. Их главной обязанностью являлось изготовление королевских грамот и их выдача. Этим в основном занимались нотариусы, которые проходили специальную подготовку в капелле. Ими руководил главный нотариус, в XII в. при Фридрихе I (1152-1190) получивший титул вице-канцлера. Нотариусы оформляли различные юридические документы, редактировали их и готовили к изданию, т.е. они облекали в письменную форму политические акты и решения монархии.

Особая роль в системе управления германской монархии принадлежала съездам знати. Они занимали важное место в политическом общении короля со светскими и духовными феодалами различных частей государства. Первоначально такие собрания носили название съездов королевской курии. Позже, при Генрихе IV, они стали называться гофтагами. В начале правления немецких династий гофтаги выступали как совещательные органы при короле. Они созывались обычно по большим церковным праздникам при дворцах монархов или вассалов короны. Их роль в государственном управлении постепенно увеличилась, что выразилось в том, что такие съезды стали принимать важнейшие политические решения и правовые акты, становившиеся законов для всех жителей страны. Круг обсуждаемых вопросов на гофтагах был достаточно широк - это территориальное деление королевства, проблемы войны и мира, решение династических споров. В период могущества королевской власти именно монарх определял вопросы, выносимые на обсуждение гофтагом. В XII в. положение изменилось в пользу магнатов, так как в это время определился круг вопросов, которые могли быть решены только при их непосредственном участии, например, избрание нового короля. С 1180 г., после окончательного оформления сословия имперских князей, гофтаг принял новую форму, став имперским съездом князей.

На протяжении X – п.п. XIII вв. германская монархия в качестве исполнительных органов власти использовала представителей высшего сословия – светских магнатов, среди которых первое место занимали племенные герцоги. Уже Оттон I активизировал герцогскую власть в качестве орудия для осуществления своих монарших функций в государстве, стремясь превратить территориальных магнатов в управляющих отдельными частями империи, а их владения – в административно-территориальные единицы. При саксонских монархах и первых представителях Франконской династии герцогский сепаратизм был в основном преодолен. Герцогства стали административными областями Германской империи, а их владельцы – должностными лицами государства. Немецкие короли судили и наказывали, смещали и назначали территориальных владетелей своей властью, требовали от них выполнения «имперской службы» [4, с. 106] и осуществления государственной юрисдикции в своих областях.

Важной составной частью системы управления Германии в указанный период являлись графы, исполнявшие, как и во франкский период, роль должностных лиц короля, которым поручалось управление отдельными областями государства. Графства представляли собой не только территории, но и совокупность прав и прерогатив, гарантировавших их владельцам получение определенных долей или сумм феодальной ренты. Функции графов были достаточно широкими. Среди них можно назвать судебную, административную, фискальную. По мере развития феодальных отношений характер деятельности графов начал меняться. В частности, при выдаче иммунитетных грамот короли ограничивали доступ своих должностных лиц на иммунитетные территории, вследствие чего графы не могли осуществлять там свои функции. В последующем иммунитет стал поглощать графские права, присвоив себе и высшую юрисдикцию. Например, Генрих II издал грамоту для епископской церкви Шпейера, где

запретил «всем органам государственной власти осуществлять свои судебные и другие функции как в Шпейере, так и за его оградой – в округе города» [6, s. 210]. Подобные привилегии издавались практически всеми монархами, что привело к значительным изменениям в управлении государством со стороны королевской власти, и ограничило ее влияние в большей части территории страны. Сама должность графа по мере феодализации общества превратилась в лен и была закреплена в наследственную собственность, что изменило характер функционирования этого правового института не в пользу короля.

Пограничными и завоеванными областями Германской империи, которые выделялись в особые территориально-политические единицы и назывались марками, королевская власть управляла при помощи маркграфов. Эти должности обычно замещались военачальниками, главной обязанностью которых являлась защита границ государства. Кроме этого, маркграфы выступали в качестве верховных судей на подвластной им территории и представляли там королевскую власть. В XII-XIII вв. маркграфы, как и другие крупные государственные сановники, стали наследственными властителями и фактически перестали подчиняться центру. Некоторые из них достигли достаточно высокого положения в обществе. Например, маркграф Бранденбургский закрепил за собой титул курфюрста.

Для управления имперскими владениями и регалиями в определенных областях государства королевская власть использовала ландграфов, должность которых появилась в XII в. Первоначально ландграфы подчинялись непосредственно монарху и были ему подотчетны. По мере распада Германского государства на отдельные территории большинство ландграфов превратилось во владетельных князей и, следовательно, потеряло связь с центральной властью.

Характеризуя политическую систему средневековой Германии, нельзя не отметить роль фогтов, которые выполняли важнейшие функции в органах управления. Институт фогства возник в X в. при Оттоне I и был тесно связан с его церковной политикой. Фогты являлись должностными лицами, представлявшими в светских делах церковь или монастырь за их пределами. Кроме этого, существовали и так называемые королевские фогты, в обязанности которых входил надзор за имперским имуществом. Они принадлежали к высшему сословию общества и нередко носили титул графов. Компетенция их полномочий была достаточно широкой. Фогты следили за сохранностью государственного имущества и при необходимости производили его обмен. Они осуществляли низшую юрисдикцию над крестьянами, жившими на королевских землях, им принадлежали функции вотчинного суда и полицейские функции. Фогты должны были обеспечивать приведение в исполнение приговоров, осуществлять прочие репрессивные меры, для чего они располагали специальным полицейским аппаратом. На протяжении X-XII вв. фогты зависели исключительно от королевской власти, поскольку именно монарх утверждал их на соответствующие должности или передавал право свободного избрания или назначения фогтов непосредственно церковным учреждениям. Фогт получал от короля судебный банн, который делал его правомочным, законным судьей на определенной территории. Эта передача банна возвышала фогта до положения государственного судьи и представителя короля, что указывает на то, что данный институт являлся важным звеном в организации государственной власти.

Подводя итог сказанному, следует отметить следующее. Система государственного управления Германии, существовавшая в своих основных чертах до середины XIII в., была основана Оттоном I и его ближайшими преемниками. Их мероприятия, носившие, безусловно, централизаторский характер, заложили прочный фундамент немецкой государственности, дали начало становлению института королевской власти, определили его место в системе управления обществом, а также наметили основные принципы функционирования данного института на протяжении указанного периода. Главными элементами системы управления, используемыми германской монархией на протяжении X-XIII вв. являлись крупные магнаты, духовные сановники и министериалы. Именно они активизировались монархией в качестве исполнительных органов власти и представляли королевскую власть в различных

регионах страны. В указанный период королевская власть представляла собой центральный орган государственного управления, который мог осуществлять свои властные полномочия на территории всего государства. Немецкие монархи являлись носителями верховной власти, которая основывалась на ряде правовых институтов. Короли решали практически все внутри и внешнеполитические дела в стране, осуществляли важнейшие политические функции и представляли собой ту силу, которая подчиняла все прочие органы власти.

1. Deutsche Könige und Kaiser des Mittelalters. / Hg. von E. Engel und E. Holz.- Köln, Wien : Böhlau Verl., 1989. – 418 s.
2. Випон. Жизнь Конрада II, императора // История средних веков / Сост. М.М. Стасюлевич. – СПб.: ООО «Изд-во Полигон», М.: ООО Фирма «Изд-во АСТ», 1999. – С. 773-786.
3. Брайс, Дж. Священная Римская империя / Дж. Брайс / Пер. с послед. англ. изд. Д.М.Петрушевского. – М. : Тип. А.И. Мамонтова, 1891. – С. 59-256.
4. «Саксонское зеркало». Памятник, комментарии, исследования / Под ред. В. М. Корецкого. - М. : «Наука», 1985. – 271 с.
5. Schröder, R., Künßberg, E. Fr. Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte. Siebente Auflage. – Verlag Walter de Gruyter. Berlin und Leipzig, 1932. – S. 419-858.
6. Die Urkunden der deutschen Könige und Kaiser. Herausgegeben von der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. – Hannover. Halsche Buchhandlung, 1900-1903. - Dritter Band. Die Urkunden Heinrichs II. und Arduins. – 853 s.
7. Lambertus Hersfeldensis. Annales // Patrologiae cursus completus. Ser. latina / Acc. J.-P. Migne. - Parisiis, 1853. - Tomus CXLVI. – Col. 1027- 1248.
8. Waitz, G. Deutsche Verfassungsgeschichte / G Waitz. – Kiel. Ernst Homann, 1875. – Band 6. – 506 s.
9. Видукинд Корвейский. Деяния саксов / Хроника: Текст и перевод с латин. В. Корвейского, вступит. статья, пер. и коммент. Г.Э. Санчука. - М.: «Наука», 1975. – 272 с.
10. Brunner, H. Grundzüge der Rechtsgeschichte / H.Brunner. – Leipzig : Verlag von Durder Sumbot, 1903. - S. 79-167.
11. Корчагина, Л.А. Возникновение и основные черты феодального государства в Германии в X-XIII вв.: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. – Утв. 28.11.1990. – Свердловск, 1989. – 199 с.

GERMAN GOVERNMENT SYSTEM IN THE HIGH MIDDLE AGES

Larisa Vonsovich

Ph. D., associate Professor, Institute of advanced training and retraining of managers and specialists of physical culture, sports and tourism, Minsk, Belarus

lora_lora@tut.by

Summary: This article is devoted to the study of the problem of functioning of the management system in Germany in the high middle Ages. The Central element of this system was the Royal power, which could exercise its powers throughout the state. German monarchs were the bearers of Supreme power, which was based on a number of legal institutions

Keywords: *system of government, Royal authority, emigration, Royal regalia, Royal Bann, Royal jurisdiction, court chapel*